

— СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

по сцене в старых мужских полуботинках, как стремительны и непосредственны ее реакции, как достоверны эти тучочки вульгарные интонации в голосе. И еще надо сравнить эту роль с ролью изящной, чуть ироничной и одновременно поистине каскадной тети Тони из водевиля «Проснись и пой!» М. Дарфаша, чтобы понять, какие пласты на своем поле открывает Астраханкина.

В этой же связи нельзя не сказать о такой роли, как королева Елизавета из шиллеровской «Марии Стюарт». Этой королеве не чужды слезы, улыбка, женская ревность. Но более всего в исполнении Г. Астраханкиной в ней чувствуются черты той «плясуньи площадной», упоминанием о которой хлещет Елизавету Мария. Нередко она даже вызывает сострадание, эта королева, но стремление к власти постепенно сжигает в ней все живое, опустошает ее душу и в итоге приводит к трагедии предательства и одиночества.

Все эти и десятки других ролей сыграны актрисой в одном и том же городе Петропавловске-Камчатском. Он невелик, но красив, этот город, улицы которого вплотную окружили сопки, а вулканы подняли над ним ослепительно белые конусы. С каждым годом он становится для актрисы все более родным и близким. И с каждым годом все более трудным. Это противоречие ежевечерне воплощает в себе зритель. Зритель благодарный, зритель-энтузиаст, который приходит в театр даже в знаменитую камчатскую пургу...

Прекрасно играть перед таким зрителем. И очень трудно играть перед ним день за днем двадцать лет... Не повториться — задача нелегкая для любого артиста. Для артиста, постоянно играющего перед одной и той же аудиторией все свои роли, эта задача трудна вдвойне.

— Мне повезло, — рассказывает актриса, — в начале своей работы в театре я встретила отличного режиссера — Розу Сироту. Вот у кого удивительная способность к точному и глубокому анализу! Анализу, который пробуждает и направляет актерскую интуицию и эмоциональность и при этом не вносит в нашу работу сухой рационализм...

Анализ, работа души, «папущей» свое поле, в процессе которой и рождается правда чувств, — вот, по мысли Г. Астраханкиной, то, что приводит к открытиям.

Для актрисы, которую вообще очень трудно упренуть в повторении самой себя, таким масштабно новым стал образ Толгонай из «Материнского поля» Ч. Айтматова.

Вместе с режиссером Г. Жезмером она создала подлинную поэму о родной земле, советской земле, которая географически может быть и землей Киргизии, а может быть и землей Украины или Подмосковья. Нет у Толгонай — Астраханкиной в этом спектакле национального грима. Лишь тронутые темным тоном руки и лицо, худое, окаймленное сединами. Не назовешь это лицо красивым, но «...что есть красота и почему ее обожествляют люди? Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?»

Именно такой огонь озаряет на протяжении всего действия образ Толгонай, созданный Г. Астраханкиной. И в сценах, где она вспоминает счастливые дни юности, и когда провожает на фронт мужа, и когда получает страшную весть... Актриса признается, что никогда не нервничала так, как перед этой работой. Ей предстояло играть, по сути дела, моноспектакль. И она понимала: Толгонай по масштабу характера, по драматической силе должна соединить в себе всех тех прекрасных женщин из народа, которых играла, и вместе с ними и благодаря им подняться еще выше.

Мужество Толгонай, ее вера в человека, ее доброта, ее страдания и способность подниматься над ними — эта постоянная тема Астраханкиной — воспринимаются залом с огромным сочувствием, с неослабным интересом. Плачут женщины, испытавшие жизнь, хмуруются те, кто помоложе, стесняясь открыто проявлять свои чувства.

Эта работа, с уверенностью можно сказать, не последняя яркая удача актрисы, ее ждут новые образы и новые победы. Ведь работа души продолжается «день и ночь», как сказано у поэта.

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ.

● Заслуженная артистка РСФСР Г. Астраханкина.
Фото В. Кравченко.

люди искусства

СВОЕ ПОЛЕ

Ая ЛЕВИКОВА

Когда ее просят прочесть любимые стихи, она, как правило, вспоминает Н. Заболоцкого: «Не позволяй душе лениться! Чтоб воду в ступе не толочь, душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!»

Для Галины Астраханкиной эти строки не только ее жизненное и творческое кредо. Это ее биография.

В детстве она все делала жадно, взахлеб. Озорно отплясывала на школьных вечерах и пела в школьной самодеятельности, читала, мечтала о театре. Вероятно, сказывался боевой, отчаянный характер знаменитой пермской Мотовилихи, ее потомственных рабочих семей.

Когда грянула война, никто не заставлял Галину Астраханкину стать к станку. Но она чувствовала: нельзя как ни в чем ни бывало ходить в школу. Вместе с отцом, инженером, чуть свет спешила по узким улочкам старинного рабочего поселка. Вдыхая знакомые запахи разогретого металла, пересекала огромный цех старого артиллерийского завода и, подвязав волосы косынкой, включала токарный станок. Работала тоже взахлеб, забыв обо всем на свете.

Потом, уже студенткой Свердловского театрального института, она долго не могла отмыть руки от вьезшейся в кожу эмульсии.

Когда приезжала на каникулы, заводские подружки завидовали ей — добилась своего, учится на артистку. Галя смеялась. Девчонкам не обязательно было знать, сколько уже пролило слез, сколько раз она говорила себе: и внешность у тебя не та, и голос, и манеры, и уходика ты, пока не поздно.

Но душа требовала еще одного усилия и еще одного... Возможно, сказывалась рабочая закалка. Возможно, природное упорство. Они привели ее в институт задолго до начала занятий, чтобы в пустой аудитории еще и еще раз повторить гекзаметры и скороговорки, трудный «неподдающийся» монолог... Сейчас в Камчатском драматическом театре нет человека, который не отметил бы в заслуженной артистке РСФСР Галине Васильевне Астраханкиной этих завидных ее черт — редкого трудолюбия, веселого, порой отчаянного упорства.

В самом далеком в стране театре она работает уже 20 лет. О том, как это непросто, мы еще поговорим. А сейчас о другом. О том, что принято называть творческим путем. Ясно, что более чем двадцатилетний, он не мог быть ровным и гладким.

До сих пор актриса вспоминает, например, свою неудачу в роли Вальки из «Иркутской истории» А. Арбузова. Вспоминает с горечью и одновременно... с удовлетворением. Потому что не каждому — и она это понимает — дано еще в молодые годы превратить свой провал, свое поражение в победу. Не каждому дано сделать трезвые выводы, какими горьки-

ми, на первый взгляд, они ни казались бы.

«Ты мечтала об Офелии, Дездемоне, Катерине, Негинной, — сказала она себе. — Не лукавь — в театр ты шла ради них. А теперь раз и навсегда пойми: с твоими данными тебе их не играть. Тебе нужно определить свое амплуа. Говорят, амплуа — скверная штука и ведет к штампу. Ну что ж, назовем это своим полем, которое ты будешь обрабатывать день и ночь...»

После такого решения невольно начнешь понимать тех героинь, которые умеют подниматься над обстоятельствами и над собой. Она искала таких героинь и нашла их в женщинах из народа. Раньше всего в Нюрке «В дне свадьбы» В. Розова.

Конечно, актрисе была знакома атмосфера рабочей семьи, в которой жила ее героиня. Но неповторимой Нюрку сделала не только красота и доброта ее сердца, но прежде всего напряженная работа актрисы.

Одна из ее любимых ролей — Лиза из спектакля «Валентин и Валентина» по пьесе М. Рошина. Должно быть, еще там, в Мотовилихе, подсмотрела Г. Астраханкина это сочетание размашистой пластики с мягкими, певучими интонациями, из собственного характера привнесла стойкий оптимизм, чувство юмора.

Не боясь яркой комедийности, она одновременно чувствует в своей героине подлинную драматическую силу. И когда ее Лиза сталкивается с чуждой ей жизненной позицией матери Валентины, актриса включает эту силу на полную мощь.

На том же поле, из той же почвы вырос и другой глубокий характер — Полина из «Солдатской вдовы» Н. Анкилова. Память подсказала Г. Астраханкиной прототипы Полины — тех женщин, которые в первые послевоенные годы приходили в холодные колхозные клубы, а после спектакля заскорузлыми от тяжелой работы руками подносили артистам миску картошки: «Ешьте, милые, вон чудные какие...» Актриса видела и немало размышляла над их способностью подниматься над своим страданием, знала, что это требует немалой силы, и искала ее в своей героине. Поэтому ни минуты не сомневалась в том, что ее Полина, опустившаяся, кажется, до последней ступени, смогла подняться, вновь обрести счастье и достоинство.

Из перечисленных выше ролей трудно представить себе, что Г. Астраханкина — яркая, острая комедийная актриса. Но, вероятно, народность так глубоко, так нерасторжимо связана с чувством юмора, с высоким оптимизмом, что переход от драмы к комедии дается актрисе легко, непринужденно. Она невероятно смешна в немудреной комедии «Миссис Пайпер ведет следствие». Смешна, лукава, трогательна. Надо видеть, как шмыгает она